

САМАРСКАЯ ГОРОДСКАЯ ДАЧА

Сейчас под дачей понимают загородный дом для городской семьи, как правило, не используемый его владельцами для постоянного проживания. Но до революции в этот термин вкладывался более широкий смысл. Считается, что первые дачи в России появились при Петре I. То были усадьбы, которые государь даровал приближенным за заслуги перед государством. Тогда и вошло в обиход слово «дача» – производное от глагола «давать». Но до революции и весь дачный поселок по отношению к городу называли дачей.

Так и вокруг Самары сформировался огромный участок, называвшийся Самарской городской дачей.

«Волжские дачи»

Основной массив самарских дач вытянулся от города до Барбошиной поляны вдоль самой главной самарской рекреации – Волги. В 1870-х гг., спасая побережье Волги от самовольной вырубки дикого густого леса, городские власти под руководством Е.Т. Кожевникова эту местность нанесли на план города и разбили просеками на участки. Но до 1880-х гг. эта местность была дикой и малообжитой: люди боялись там жить. Потом территорию стали обживать садоводы, под фруктовые сады которых город сдавал земли в аренду на 99 лет с правом вырубки части леса. От Учительских дач до Аннаевского оврага тянулась узкая Аннаевская коса, по спаду воды являвшаяся длинная хрящевая грядка из гальки и ила, которые вода и течение Волги были не в состоянии смывать. Между косой и берегом находилась узкая полоса воды, очень удобной для купания.

Первой от города была созданная еще в 1810-х гг. «дача» руководителя Илецких соляных приисков Григория Никаноровича Струкова¹. На ее территории в 1824 г. ночевал в доме Струкова, размещавшемся у современного входа в сад, император Александр I. В саду были дачи Дворянского собрания и губернатора (последняя сохранялась до 1950-х гг.).

Дальше за Струковским садом располагался фруктовый угол В.Е. Буреева (в 1887 г. – 19 десятин и 306 кв. саженей (20,72 га)) и Ближний колок.

В районе Воскресенской площади (Воскресенского спуска) - около или над лесной пристанью, под обрывом – в 1860-х гг. располагался старый фруктовый сад Грачёва с березами и осокорями размером примерно 160 (341,38 м) на 20 (42,7 м) сажен.

В 1884 г. дикое голое место на высоком и обрывистом юго-западном склоне в устье Аннаевского оврага в 120 саженей (8740 м²) взял в аренду у города на 48 лет под постройку дачи врач В.П. Мылицын, от которого участок перешел к Гребежёву, который огородил место забором, построил дачный дом с вышками, балконами и террасами. У дома разбили сады и цветники. Безымянная просека у дачи появилась на карте 1887 г., став позже Гребежёвской

просекой (совр. улица Соколова). Дача Гребежёва существовала в 1910-1920-х гг. Советская власть передала летом 1920 г. дачу под детский дом. Летом дача сгорела, и в 1923 г. место под ней прибрело первоначальный вид.

В Вислом овраге размещалась дача симбирского купца Ивана Ивановича Макке, который сюда не приезжал, а все дела в Самаре доверил своему полномочному представителю и родственнику Егору Никитичу Аннаеву², который, по сути, и владел этой землей, а в 1863 г. на этом месте открыл 2-ю в Самаре кумысолечебницу. При советской власти вместо замечательного кумысолечебного санатория Аннаева советская власть соорудила силикатный завод.

Дальше на берегу в порядке движения к Постникову оврагу на землях наследников М.Г. Ушаковой расположили дачи Сурнакин, Бахарев, Лавретний Семенович Аржанов³, Карл Карлович Позерн, Шумов и военные лагеря.

В Постниковом овраге в 1858 г. было открыто 1-е в Самаре и 2-е в губернии, стране и мире кумысолечебное заведение старшего врача Самарской губернской больницы Нестора Васильевича Постникова⁴.

1-я просека во все времена была завидным местом для дачников. Но только в 1958 г., к приезду Н.С. Хрущева, по проекту архитектора А.Г. Моргунова был построен гостевой дом куйбышевского обкома КПСС, в котором в 1960-е гг. отдыхали шесть космонавтов первой советской космической программы «Восток».

Между Постниковым оврагом и Барбошиной поляной располагалось 189 дач.

Некоторые из них были уже на 1-й просеке. К ним относились дача Грингберга №56 (построена в 1903 г. по проекту А.А. Щербачева), Голованова, Плещанова и Боголюбского. Там же с 1885-6 гг. располагался участок старожила купца Ярослава Полетаева, отобранный городом за нарушение условий аренды и с 1 июля 1905 г. сданный в аренду городом под 53 участка.

Дача в стиле модерн из пустотелого камня и бетона (считается 12-й дачей на Волге) владельца писчебумажного магазина, художника и автомобилиста⁵ Константина Павловича Головкина на 4-й просеке появилась в 1908-1909 гг. по его проекту и В. Тепфера. Её еще часто называют «дачей со слонами».

Неизвестной принадлежности купеческая дача на 5-й просеке построена в псевдорусском стиле из дерева и располагается на территории турбазы.

Скит самарской епархии на 6-й просеке, созданный протоиереем Катковым (в нем жили 5 монахов и до 10 послушников), по сути, стал епархиальной дачей. После революции там разместили детскую трудовую колонию. При проектировании Солнеч-

ногого микрорайона обнаружили остатки каменной трапезной скита. Скит решили восстановить, начав с возведения храма во имя иконы Иоанна Предтечи. На очереди – другие постройки скита.

Одним из корпусов военного санатория «Волга» на 7-й просеке до сих пор является дача из белого кирпича В.М. Сурошникова⁶ (считается 4-й дачей на Волге), Е.А. Курлиной (считается 10-й по времени возникновения), выполненная в мавританском стиле по проекту московского архитектора Ф.О. Шехтеля в 1903 г. Некоторые другие корпуса этого медицинского учреждения – также бывшие дачи. Корпус №6 вообще является дореволюционным рестораном («Ярь»?), корпус №5 – каменной дачей купца В.Н. Башкирова, построенной по проекту Шехтеля в 1906-1914 гг. (считается 11-й дачей на Волге). Управление санатория – дача почетного гражданина А.А. Титова, построенная А.А. Щербачевым в 1900-1917 гг.

Один уникальный снимок дачи В.М. Сурошникова сделан с соседней (уже сгоревшей и несуществующей) дачи известного самарского мецената А.А. Субботина (перестроившего на свои деньги Реальное училище), выполненной в мавританском стиле. Субботин выкупил ее (изменив и увеличив дом) у владевшего дачей в 1900-е гг. самарского хлеботорговца Александра Ивановича Константинова. Его дача считается 2-й на Волге по времени возникновения. У дачи был фруктовый сад, небольшой лесок и хозяйственные постройки. В 1910-е гг. дача перешла Лиге борьбы с туберкулезом, приютив десятки больных, лечившихся кумысом.

«Учительский» массив из 14 дач на 8-й просеке был взят в аренду самарскими учителями в 1890-е гг. на 99 лет. Его площадь составила 3 десятины 77 саженей (3,27 га). Именно эти дачи считают 1-ми за пределами Барбошиной поляны⁷. Аренда была оформлена на Н.М. Федорова. Кроме него, первыми дачниками в массиве стали Д.А. Соколов, П.С. Колесников, Д.Г. Пономарев, П.А. Преображенский, А.П. Надеждин и другие (со временем передавшие свои участки другим). На берегу учителя сделали маленькие (из рогож) кабинки для купания.

Перед ними на берегу Волги стояла деревянная, в несколько этажей дача Виктора Николаевича Неклютина (сына городского головы Н.Г. Неклютина) по проекту архитектора Ф.А. Черноморченко. Ее считают 3-й по времени появления дачей на Волге.

Санаторий Чкалова на 9-й просеке состоит из нескольких зданий. Самая интересная по архитектуре – самая близкая к городу (считается 5-й на Волге) дача Ивана Соколова проекта А.А. Щербачева, построенная в 1909 г. в античном стиле из дерева и перестроенная в камне в 1914-1915 гг. У нее на крыше – фигуры соколов, символизировавшие купеческий род владельцев. Следующая от города дача (7-я на Волге) – Александра Ивановича Соколова, созданная в 1909 г. по проекту П.П. Головкина в мавританском стиле. Последняя, самая дальняя от Самары дача Соколовых – Якова Ивановича (6-я на Волге), была деревянной в мавританском стиле, по-

строенной по проекту А.А. Щербачева в 1910 г. Она сгорела, и вместо нее в 1937/40 гг. построили новый корпус.

У этого санатория чуть дальше на Барбошиной поляне еще один корпус – бывшая каменная дача П.И. Шихобалова (считается 13-й на Волге) с каменной лестницей на берег по проекту столичного архитектора Ф.И. Лидваля, построенная в 1900-17 гг. в стиле итальянского Ренессанса.

Еще на Волге стояла дача (9-я по времени возникновения) А.С. Ромашова, построенная по проекту московского архитектора.

Дачами располагали также Земцов, Мясников и Васильев.

На Барбошиной поляне

На Барбошиной поляне было много дач – несколько десятков, свой общественный парк, рестораны, пристань и т.д.

В том числе там находилась и дача архитектора А.А. Щербачёва, построившего многим дачи.

Там же на поляне располагался «Военный кумыс», с появлением «учительских дач» местность стала обживаться, появились магазины, пароходная пристань, с которой дачников увозили «дачные» пароходы П.В. Лобастова.

В стороне от Волги

Огромное пространство к северу от Самары от р. Самары до Барбошиной поляны (т.н. городской выгон) еще в конце XVIII в. осваивалось горожанами под сады и огороды с помощью самовольного захвата земли. Только в 1853 г. началось упорядочивание этой местности. Участки стали сдавать в аренду на 99 лет. Яблоневые и грушевые сады (по сути, – те же дачи) заполонили пространство, ставшее самарской городской дачей. В 1874 г. на городском выгоне было 186 садов (дачных участков), приносивших городу доход в 2715 р.

Дачным массивом может считаться удаленный от Волги участок купца Акинфия Прохоровича Грачева, расположенный в границах современных улиц Больничная, Первомайская, Осипенко и Ново-Садовая. Из-за принадлежности владельца к секте молокан (одной из разновидностей духовных христиан, сложившейся в конце XVIII в. в Тамбовской губернии и распространившейся позже на другие районы страны) его купленный в 1829-31 гг. и созданный в 1854 г. сад назывался Молоканским. Правда, после смерти А.П. Грачева в 1857 г. его наследники Иван (8 десятин 1413 кв. саженей (8,78 га)), Алексей (5 десятин 2133 кв. саженей (5,55 га)), Павел (4 десятины 2186 кв. саженей (4,46 га)) и Михей (5 десятин 426 кв. саженей (5,47 га)) с трудом сохраняли сад. Тогда деревьев в саду было 4628 яблонь и 562 груши-«дули». В дачный массив этот сад превратился в 1909 г. после смерти Михаила Матвеевича Гордеева (выкупившего у наследников Грачева сад за в 1893 г.), наследники которого стали распродавать территорию под небольшие дачные участки. Наследники Грачева неплохо расширили террито-

рию сада незаконным способом – когда плетень у них раз в несколько лет валился, они его восстанавливали все дальше от основной земли. В саду было 20 дачных домиков. За садом на север начиналась голая степь, в которой постоянно останавливался цыганский табор.

Современный жилой массив с народными топонимами «серые дома», «желтые дома» и «красные дома» был до революции Шихобаловским садом в 17 десятин площадью (18,53 га). Там размещалась их огромная трехэтажная деревянная дача.

Далее к Постникову оврагу располагалась небольшие дачные участки Колесникова (кумысолечебница), Дудинцева и Климушкина, а выше к современному Московскому шоссе – 4 участка Мельникова, участки Уклейна, Головкина, Санина (сад), Укарева и Ковалевой.

Между появившимся в 1911 г. Трубочным (позднее – имени Масленникова) заводом и Постниковым оврагом, ближе к современной Ново-Садовой улице размещались (в порядке подъема от Волги вверх) дачи Шмелевой, Лаптевой, Радегар, Разсожина, Павлова и Лаптева.

По Семейкинскому (совр. Московскому) шоссе слева по направлению к Семейкино располагались сады Анисимова, Кириллова, Савельева.

Современный Ботанический сад – бывший сад в 57 десятин 1894 кв. сажени (62,22 га), взятый помещиком Шишковым в аренду у казны. Его перекупил Егор Никитич Аннаев, обсадил по границе аллеями из берез, засадил весь яблонями, вырыл и устроил 2 пруда, в которых развел карасей. От сада отрезали участки директор банка Д.В. Кириллова и кум Аннаева, Я.Г. Соколов. Сам сад перешел в аренду наследнице Борисова – А.В. Алексеевской (Боршёвой). Ее дачу в мавританском стиле перед современным Ботаническим садом построил местный архитектор П.П. Головкин. Сад как Ботанический открыт официально в 1932 г. как подразделение пединститута. Считается, что первые 3 голубые ели привезли из Америки в начале XIX в. Еще этот сад принадлежал Аргентову.

За современный центральным автовокзалом справа по Семейкинскому (совр. Московскому) шоссе размещались сады Неклютина в 16 десятин (17,44 га), Буслаева, Курунова, Петрова, Глухова, Баркова, Парашина, Новокрещенова, Максакова и Бунина.

За ними, за Семейкинским шоссе напротив скита на 6-й просеке располагалось кумысолечебница погоручика Ивана Васильевича Среднева. Он в 1886-9 гг. приобрел от Г.П. Москвина фруктовый сад на 9 десятин 1643 кв. сажени (9,88 га) за 2800 р. Среднев придерживался на даче лечебного режима и гигиены в кумысолечении. Он расчистил запущенный лес, построил особняки (домики) для больных, большой двухсветный курсал (с библиотекой, роялем, гимнастическим эргостатом и весами для взвешивания больных), оранжерею, теплицы. Недостаток средств не дал развить лечебницу, хозяин умер, имущество было распродано. Коллектив тор-

говых служащих, разделив дачу на участки, назвал ее «Дача 1812 года» - видимо, ввиду празднования 100-летия войны.

Дальше по Семейкинскому (совр. Московскому) шоссе справа размещались сады Анфимова и Вортих.

Поросшая мелкорастущим лесом земля при хуторе Томашев колок Самарского уезда в 1865 г. была разделена. Участок в 10 десятин 1500 кв. сажен (11,5 га) был передан архиерейским домом угличскому 1-й гильдии купеческому брату потомственному гражданину Павлу Михайловичу Журавлеву. Основная часть его сада (53 десятины и 212 сажен (57,78 га)) была куплена в 1861 г. у титулярного советника Эдельсона. С 1865 г. у него на участке занимались изготовлением кумыса – по 20 к. бутылка для обитателей 10 квартир (в домиках) по 25 р. в месяц каждая. Соседний участок фруктового сада в 4 десятины 1643 кв. сажени (4,43 га) до 1868 г. принадлежал М.Ф. Колесниковой, а с 1868 г. по дарственной надписи – самарскому мещанину Никите Андреевичу Колесникову. С 1872 г. Журавлев стал закупать кумыс у соседей, не производя свой. В 1879 г. на даче Журавleva подготовили летнее помещение для императрицы Марии Александровны, хотя оно и осталось незанятым. В 1887 г. Журавлев выкупил землю соседа за 6000 р. С другой стороны был сад Састина и госпожи Эссен (ей же принадлежала половина озера). Сад Журавлева находился на границе Томашева колка в глухи фруктовых садов.

Участок Томашев колок самарское губернское земство приобрело в 1884 г. за 19000 р.

Земля Георгия (8 десятин) и Константина (10 десятин) Ивановичей Курлиных (общая площадь в 18 десятин 20 сажен (19,62 га)) располагалась примерно между современными улицами Карла Маркса и Антонова-Овсепенко. Она перешла братьям от самарского купца Павла Петровича Молгачева по 3-м контрактам, заключенным с самарской городской управой 8 января и 25 июля 1857 г. и 9 января 1861 г. сроком на 99 лет. Сад был обсажен березами, осокорями и тополями в 2 ряда, которые 50-летними в 1900-е гг. достигали 12 вершков (53,4 см) и более в диаметре. Такая же аллея шла в середине сада. В разных местах сада были разбросаны дачные домики. Вычурную архитектуру имела дача самого Константина Ивановича. В 1915 г. дача от наследников Курлиных перешла в собственность Ивана Абрамовича Федорова (умер в 1922 г.).

В дачном массиве между Семейкинским (совр. Московским) шоссе и Черновским шоссе (совр. ул. Гагарина) располагалось 80 дач.

Фруктовый сад Акинфия Прохоровича Грачёва с начала 1850-х гг. размещался на берегу р. Самара близ Струкового моста и Черновской дороги (совр. улицы Гагарина). До сада на этом месте были Кувалловы хутора.

К большим садам также относили владения Абачина в 16 десятин (17,44 га), Никонова, Синягина, Головачева, Дунаева в 15 десятин (16,35 га). У Чернышова на участке готовили и пользовали кумыс.

Для сбора яблок садоводы нанимали временно баб и девок из окрестных слободок.

«Воздушники»

Каждый город создал определенные особенности в развитии своей субкультуры. Так и в Самаре были оригинальные названия уникальных местных страт: «горчичники», например.

Дачников же в Самаре называли «воздушниками» – т.е., людьми, выезжавшими за город на свежий воздух. Пожалуй, отдых им немного портили только обильные мошка и комары.

Отдыхали они неплохо: «Летом почти все состоятельные горожане выезжали на дачи. Везли с собой даже рояли, заводили там кур. Собирались большие компании молодежи, слушали романсы, читали стихи, ходили на Волгу купаться». Виллы самарских купцов нередко были оснащены собственными водопроводами, электростанциями, оранжереями, цветниками, фонтанами, беседками, трельяжами и пр.

Таким образом, уже до революции за пределами Самары (в границах современного городского округа) было создано немало дачных особняков. Многие из них являются памятниками архитектуры. Интересная и значительная по объему часть жизни самарцев проходила на этих дачах. В 1918-24 гг. волжские и загородные дачи крупных купцов и дворян начали использовать под детские дома, дома отдыха, колонии малолетних преступников. В дальнейшем отсутствие садовников и специалистов по ремонту и уходу за хозяйством дач привело к разрушению их инфраструктуры, здания пришли в упадок, а их содержимое – расхищено.

Примечания:

¹ См.: Алексушин Г. Струков – крупнейший бизнесмен уездной Самары // Самарские губернские ведомости-150. 2002. №3. С.3.

² См.: Алексушин Г. Бизнес купца Егора Аннаева // Дело. Экономическое обозрение. 1999. №8. С.22-24.

³ См.: Алексушин Г. В интересах бизнеса семейство Аржановых поменяло казачье сословие на купеческое // Дело. Экономическое обозрение. 1999. №14. С.28-29.

⁴ См.: Алексушин Г. Самарские целители. Долгие годы семейным бизнесом самарцев Постниковых было кумысолечение // Дело. Экономическое обозрение. 1999. №25. С.34-35; Алексушин Г. Кумысолечница Нестора Постникова, или В чью честь на-

зван Постников овраг? // Волжская коммуна. 2008. 22 марта. №53(26096). С.5.

⁵ См.: Алексушин Г.В. Первые самарские автомобили. Ч.1. // Автомикс. 1999. №1. С.19-20.

⁶ См.: Алексушин Г. От купцов до актеров. Самарские хлеботорговцы Сурошникова // Дело. Экономическое обозрение. 1999. №10. С.30-31.

⁷ См.: Классика самарского краеведения: Антология. Вып.3. Головкин К.П. Самара в конце XVIII – начале XX вв. (краеведческая картотека) /К.П. Головкин. Самара, 2007. С.260.

Источники и литература:

Источники:

Карта Самарского уезда Самарской губернии. Самара, 1912.

Классика самарского краеведения: Антология. Вып.3. Головкин К.П. Самара в конце XVIII – начале XX вв. (краеведческая картотека) /К.П. Головкин. Самара, 2007. 432 с.

План города Самара с поселками. Самара, 1910.

План города Самара с указанием полной сети водопроводных труб по проекту инженера Н.П. Зимина. Самара, 1885.

План губернского города Самара с окрестностями. Самара, 1894.

План Самарской городской дачи. Самара, 1898.

План Самары. Самара, 1913.

Литература:

Алексушин Г. Бизнес купца Егора Аннаева // Дело. Экономическое обозрение. 1999. №8. С.22-24.

Алексушин Г. В интересах бизнеса семейство Аржановых поменяло казачье сословие на купеческое // Дело. Экономическое обозрение. 1999. №14. С.28-29.

Алексушин Г. Кумысолечница Нестора Постникова, или В чью честь назван Постников овраг? // Волжская коммуна. 2008. 22 марта. №53(26096). С.5.

Алексушин Г. От купцов до актеров. Самарские хлеботорговцы Сурошникова // Дело. Экономическое обозрение. 1999. №10. С.30,31.

Алексушин Г. Самарские целители. Долгие годы семейным бизнесом самарцев Постниковых было кумысолечение // Дело. Экономическое обозрение. 1999. №25. С.34-35.

Алексушин Г. Струков – крупнейший бизнесмен уездной Самары // Самарские губернские ведомости-150. 2002. №3. С.3.

Алексушин Г.В. Первые самарские автомобили. Ч.1. // Автомикс. 1999. №1. С.19-20.